

Хао Ин сначала испугалась, а затем обрадовалась. Сколько времени прошло с тех пор, как она ела белый, ароматный рис! Даже без гарнира она могла бы съесть две большие порции.

— Мама, папа, что за праздник сегодня, почему приготовили белый рис?

Хао Ин сняла рюкзак, вымыла руки и с радостью спросила.

Мать Хао тоже была в приподнятом настроении и с энтузиазмом подошла к ней.

— Ну, моя умница, хватит шутить, давай выкладывай. Твой брат с Нового года ни кусочка мяса не видел, уже изголодался.

С этими словами она начала рыться в рюкзаке дочери. Однако, кроме потрёпанных учебников, там ничего не было.

Лицо матери мгновенно изменилось, но она всё ещё надеялась, что мясо было на самой Хао Ин, хотя у неё не было карманов, чтобы спрятать что-то.

— Где мясо? — с натянутой улыбкой спросила мать.

Хао Ин озадаченно посмотрела:

— Какое мясо?

Хао Цзяньцай, её брат, увидев, что сестра не принесла мяса, рассвирепел. Так много мяса, и ни крошки ему не досталось, даже запаха не осталось. Его глаза налились кровью.

— Какое мясо? Конечно, мясо, которое Чэнь Минхуэй тебе дал. Говорят, это свинина «Дунпо» из государственной столовой в городке. Если бы не ради этого мяса, зачем бы я вообще готовила белый рис? Одна порция риса стоит двух порций каши из сорго!

Хао Цзяньцай был так зол, что его грудь вздымалась, и он едва сдерживался, чтобы не ударить сестру.

Мать Хао тоже была в ярости:

— Хао Ин, ты даже кусочка мяса не принесла? Ты забыла, что обещала, когда уговаривала меня отпустить тебя в школу? Ты сказала, что девочкам легче найти хорошую партию, чтобы помогать семье и поддерживать брата. А теперь, когда ты ещё не вышла замуж, а просто у тебя есть поклонник, ты уже не хочешь делиться мясом, ешь всё сама. Если так, то, видимо, тебе не нужно больше учиться!

Отец Хао молча сидел на стуле. Честно говоря, он тоже был разочарован в дочери. Чем больше она училась, тем меньше понимала. Раньше она всегда приносила домой всё вкусное, чтобы поделиться с семьёй, а теперь съела всё сама. По словам Хао Цзяньцай, это была свинина «Дунпо» из государственной столовой, и, судя по названию, она должна быть очень вкусной.

Хао Ин, опомнившись, спросила:

— Кто вам сказал, что Чэнь Минхуэй принёс мне мясо?

Хао Цзяньцай уже не учился, он бросил школу, потому что не любил учиться. В их посёлке было не принято, чтобы девочки учились, а мальчики нет. Мать Хао хотела, чтобы дочь тоже бросила школу. Но Хао Ин уговорила её, сказав, что образованные девушки могут найти

хороших женихов и помогать семье.

Мать Хао знала, что в наше время только дети из богатых семей или те, кого очень любят родители, могут учиться. В любом случае, как говорила Хао Ин, их финансовое положение будет лучше, и если она выйдет замуж, то сможет тайно поддерживать семью. Мать согласилась. Позже, когда Хао Ин познакомилась с Чэнь Минхуэем, он часто приносил ей что-то вкусное, что сам не мог себе позволить. Видя, что дочь регулярно приносит домой угощения, мать ещё больше убедилась в её словах, и Хао Ин смогла продолжить учёбу.

Мать Хао настойчиво спросила:

— Неважно, кто нам сказал, это не твоё дело. Я спрашиваю тебя: ты что, планировала съесть всё сама, думая, что мы не узнаем, что тебе дали мясо?

— Конечно, нет.

Хао Ин категорически отрицала.

— Раньше я всегда приносила домой всё, что мне давал Чэнь Минхуэй, и мы ели это всей семьёй. И каждый раз я ела меньше всех. Вы всегда говорили, что я учусь, а брат нет, и я должна ему. Я только пробовала, а всё отдавала ему.

Мать Хао резко сказала:

— Я оплачиваю твою учёбу, а твой брат не учится, и ты ещё недовольна? Тогда бросай школу и иди работать домой.

Каждый раз, когда её родители были чем-то недовольны, они угрожали лишить её учёбы.

Хао Ин, слёзы на глазах, сказала:

— Мама, я не это имела в виду. Я просто хочу сказать, что я не ела всё сама.

— Не ела сама? Тогда где мясо? Скажи мне, куда делось мясо, которое тебе дал этот парень? Не говори, что потеряла по дороге.

Хао Ин, вспомнив, рассердилась:

— Я вернула его ему. Мама, ты не знаешь, Чэнь Минхуэй нашёл какого-то парня и сказал, что будет с ним встречаться, чтобы заставить меня быть с ним. Он нищий, как я могу согласиться? Поэтому я в гневе вернула ему мясо...

Мать Хао не поверила:

— Хао Ин, ты думаешь, мы дураки? Ты врешь, и даже неправдоподобно. Ты говоришь, что он нашёл парня, чтобы угрожать тебе? Какой парень может тебе угрожать? Хоть бы придумала девушку, хотя бы твою подругу Сюй Сы. Я не настолько глупа, чтобы поверить в твою ложь!

— Нет, правда...

Мать Хао резко оборвала:

— Хватит, не носи ерунду. Мне всё равно, как он тебя заставлял. Я хочу мясо. Если ты сказала, что вернула его, то иди и забери обратно.

— Мама, тогда он снова будет заставлять меня быть с ним.

Хао Ин в отчаянии топнула ногой.

Мать Хао холодно сказала:

— Ну и будь с ним. Встречаться — это не значит выходить замуж. Если что, потом расстанешься. К тому же, ты учишься, чтобы помогать семье.

— Но Чэнь Минхуэй очень бедный, у него даже еды не хватает.

— Хватит болтать. Мне всё равно, как ты это сделаешь, но быстро верни мясо, иначе не возвращайся домой.

Мать Хао вытолкнула дочь за дверь и захлопнула её.

Как бы Хао Ин ни умоляла, мать была непреклонна. В конце концов, ей пришлось идти к Чэнь Минхуэю.

Но она ждала с утра до вечера, а он так и не появился. Когда стемнело, Хао Ин не решилась ждать дальше. Вздрогнув от страха, она вернулась домой, где все уже спали.

— Мама, мама...

Хао Ин долго звала, пока из дома не послышались шаги.

Мать Хао спросила из-за двери:

— Мясо принесла?

— Нет... Чэнь Минхуэй не был дома.

— Враньё! Куда он мог пойти? Видимо, ты всё съела сама, а теперь не можешь ничего придумать. Сегодня спи на улице, чтобы запомнила урок.

В деревне 80-х годов на улицах не было фонарей. Все уже спали, вокруг было темно, и Хао Ин, испугавшись, заплакала.

— Мама, я правда не ела всё сама, пусти меня внутрь, я боюсь...

— Ещё врешь? Тогда и завтра спи на улице.

Хао Ин, испугавшись, быстро сказала:

— Я поняла, больше не буду, мама, пожалуйста, пусти меня, мне страшно...

— Вот видишь, ты всё-таки призналась. Сегодня спи на улице, иначе не запомнишь урок.

— Мама... мама...

Слушая, как шаги удаляются, Хао Ин плакала:

— Папа... папа, пусти меня, мне страшно, в следующий раз, если Чэнь Минхуэй что-то даст, я всё принесу домой. Брат... брат, всё отдам тебе, я ничего не съем, пустите меня...

Но в доме было тихо, никто не ответил.

Автор хочет сказать:

Проходящие мимо, дорогие читатели, оставьте след, комментарии и закладки — всё нужно. Из-за глупой ошибки автора этот текст сначала вышел с прологом, из-за чего теперь не может подняться в естественных рейтингах. Я могу рассчитывать только на комментарии и закладки моих милых читателей, чтобы спастись.

Посылаю сердечки, чмоки!

<http://bllate.org/book/16744/1561525>